

Анна Ли Шольц

Дипломированный психолог, практикующий психотерапевт

Анна Ли Шольц

Frobenstr. 8 -10783 Berlin

Телефон и факс 030 - 822 77 98

e-mail info@annalee-scholz.de

Системная работа с приемными семьями

О самоидентификации семьи с приемным ребенком

Когда на консультацию приходит семья, в которой есть приемный ребенок, как они сами определяют свой статус? Употребляют ли они термины «усыновление» / «приемные родители» / «приемный ребенок» или скорее избегают их? А если употребляют, то как они их произносят? Может, речь становится медленнее, а голос тише?

По разным причинам у приемных родителей нередко возникают трудности с самоидентификацией. Эти затруднения часто находят выражения, например, в таких фразах:

«Вообще-то мы его «настоящие» родители»,

«и все-таки наш ребенок – наш родной ребенок» и т.п.

Конечно, на самом деле не бывает ни «настоящих», ни «ненастоящих» родителей. Раньше в немецком языке в случаях усыновления предпочитали другие выражения, например, «патронатная семья», «родители по выбору». Просто есть приемные родители и кровные (биологические) родители, отказавшиеся от своего ребенка. Таково положение дел, причем без последнего обстоятельства не было бы и первого.

Особенно, если факт усыновления в семье табуизируется, важно назвать вещи своими именами, с терминологической определенностью и безо всякой оценки. Однако существует риск, что уже на этой стадии консультация и закончится и к вам больше не обратятся за помощью. Но лучше пойти на этот риск, чем самому оказаться втянутым в динамику «игры в как будто» (термин Lifton 1982). Динамика подразумевает, что приемные родители делают вид, что они – «обычная», «нормальная», т.е. биологическая семья, а окружающие это поддерживают, как бы включаясь в игру – например, замечая сходство ребенка с приемной матерью или приемным отцом. И ребенок, хоть и чувствует, что с ним что-то не так, делает вид, что у него все так же как у всех. Существует соблазн оказаться в ситуации такой «фальшивой игры».

Усыновление ребенка – тема, которую в той или иной мере стараются обходить, она нежелательна, табуизирована. Усыновление продолжают скрывать и в наши дни.

Мой опыт показывает, что терапевту необходима четкая и ясная позиция, чтобы суметь провести полезную и осмысленную консультацию.

Приведу пример:

Ко мне на консультацию пришла пара – приемные родители мальчика, которому исполнилось уже почти 12 лет. Поведение ребенка вдруг стало ухудшаться, появились серьезные трудности в школе. Оказалось, что в семье «не было подходящего случая» поговорить об усыновлении. Мальчик сам никогда не спрашивал, а родители все время откладывали разговор до «подходящего случая». Дальше откладывать было нельзя. В ходе консультации я объяснила паре, что без разговора, проясняющего ситуацию усыновления, не обойтись, посоветовала, как его лучше провести, предложила свою поддержку и порекомендовала снова прийти на консультацию, а также сделать системную семейную расстановку. Чувствовалось, что приемным родителям очень неприятен этот разговор, сама тема беседы – усыновление – вызвала у них чувство вины и страха. К сожалению, они ко мне больше не обратились. Очевидно, из-за отвергающей позиции.

Кто входит в систему приемной семьи?

В нее входят биологические родители и приемные родители. В случае усыновления ребенка из другой страны в систему входит, разумеется, и **эта страна со своей культурой.**

Консультация или терапия не может быть успешной, если семья биологических родителей, какой бы она ни была, не находит места в приемной семье. Приемный ребенок почувствует, что его действительно приняли в семью, только если новые родители примут его полностью, на сто процентов, со всеми обстоятельствами его жизни. Ведь **не будь** биологических родителей, не было бы и самого ребенка. Если приемным родителям удастся поблагодарить за это биологических родителей ребенка и проникнуться уважением к ним – это составит надежную основу для успешной консультации или терапии.

Приемный ребенок часто ощущает себя «не в своей тарелке», считает, что с ним «что-то не так» и нуждается в особенной опоре и поддержке. Нередко это «трудные дети», что может быть связано с психологической травмой брошенного ребенка. С другой стороны, приемный ребенок часто является единственным ребенком в семье, и родители внушают ему чувство «я особенный», «самый- самый». Нередко такой ребенок вырастает избалованным или даже высокомерным, это своего рода «маленький тиран» (Prekop, издание 18-ое, 1997)

Помочь ребенку интегрироваться, может только открытое поведение взрослых, их естественное отношение к семейным обстоятельствам. Это ясно видно на примере «люскутных семей», которых становится все больше: дети способны легко справиться с новой семейной ситуацией, если взрослые остаются искренними и правдивыми. И какой бы ни оказывалась жизнь и история семьи, отношение детей к этим обстоятельствам обусловлено отношением взрослых. Ребенок очень чутко ощущает, когда в семье все в порядке, а когда происходит разлад, и принимает его на свой счет. У него развивается чувство: «Со мной что-то не так. Во мне что-то неправильно». Или даже: «Это я виноват».

Если вы консультант, терапевт, учитель в школе или воспитатель в детском саду, **ваша позиция** всегда должна быть **определенной и открытой, свободной от предрассудков**, т.к. тема усыновления и приемных детей в нашем обществе нагружена стереотипами и табу. Возможно, поначалу такое поведение покажется неудобным для родителей ребенка, но оно поможет им справиться с тем, *что есть на самом деле*.

В конечном итоге усыновление всегда подразумевает проблему самоидентификации – как ребенка, как и приемных родителей. И разобраться с ней непросто. Только открытая позиция поможет им справиться с особенной судьбой. Нужно осознать, что приемные родители – конечно, не биологические родители своему приемному ребенку, и этим они отличаются от других родителей. А у ребенка есть и приемные, и биологические родители – и этим он отличается от других детей. Самоидентификация начинается тогда, когда человек осознает и **принимает свое отличие от других**.

Приемные родители часто нуждаются в помощи, чтобы выработать нормальный, «естественный» подход к своей роли приемных отца и матери, не зависящий от реакции окружающих. Приемный ребенок хотел бы знать, кто его родители, откуда он, какова история его семьи – и у него есть на это **право**. Решение конституционного суда ФРГ гласит: «Знания о собственном происхождении – одно из основных прав человека». Помогите приемным родителям рассказать ребенку его историю – доступно для его возраста, правдиво и с любовью.

Как обращаться со страхом

У приемных родителей часто бывают страхи (осознанные и неосознанные):

- боязнь, что ребенок будет любить их меньше, чем биологических родителей;
- что они – все-таки не «настоящие» родители, и что ребенок от них уйдет;

- что у них могут отобрать ребенка (в действительности это может произойти только в первый год после усыновления, пока оно не вступило в юридическую силу; в этот период биологические родители еще имеют право отозвать свой отказ от ребенка);
- что ребенок может любить родных родителей больше, чем их;
- что они не справятся с ролью родителей;
- что они менее важны, чем биологические родители;

и многое другое. Часто это связано с непроработанной вынужденной бездетностью семьи – в особенности у бесплодного партнера.

(Неосознанный) страх дурной наследственности приемного ребенка

Как правило, страхи эти иррациональны, часто они бывают неосознанными. Нередко страх приводит к тому, что приемные родители предпочитают ничего не знать о происхождении ребенка, или отгораживаются от того, что они уже узнали. Соприкосновение с этими страхами бывает очень неприятным для приемных родителей. Чрезвычайно важно, чтобы те, кто помогает приемным родителям, осторожно и мягко начинали знакомить с этими страхами, подталкивая родителей к процессу осознания.

Вследствие непреодоленных страхов ребенок может:

- пытаться войти в положение родителей,
- разделять чувства и страхи взрослых,
- стараться щадить взрослых.

Тем самым в душу ребенка будет посеяно зерно «конфликта лояльностей». С одной стороны, он любит приемных родителей, хочет относиться к ним лояльно, потому что они – все, что у него есть. Расстановки приемных детей показывают, что для души ребенка это жизненно важно. Приемный ребенок часто даже не задает вопросов, чтобы не тревожить приемных родителей. С младенчества он старается во всем разобраться наедине с собой.

С другой стороны, существует его биологическая семья. Если дети чувствуют, что новые родители внутренне не принимают их биологических родственников, часто они и сами начинают их отвергать и тем самым в некоторой степени отвергать самих себя.

Противоречие между потребностью узнать свои корни и желанием почувствовать себя в безопасности в своей новой семье и приводит к конфликту. И может впоследствии

вылиться в конфликт между желанием подстроиться и протестом.

Вопросы, важные для семейной расстановки

Метод системных семейных расстановок Берта Хеллингера хорошо зарекомендовал себя, в том числе в консультировании и терапии приемных родителей, а также патронатных семей. Он помогает признать порядок любви, найти место и уважение для всех членов системы и способствует примирению семьи. В системных расстановках взгляд на каждого отдельного участника не связан никакими суждениями и оценками. Разрешающие фразы проясняют и оздоравливают ситуацию, картина решения, помогающая рассмотреть и принять отношения между участниками системы, достигает желаемых глубин.

Расстановки приемных семей показали, что приемный ребенок может оказаться в переплетении, как со своей биологической семьей, так и с семьей приемных родителей. Особенно серьезные последствия развиваются, скажем, если мать приемной матери умерла при родах или если в семье есть агрессоры или жертвы (например, как при национал-социализме). Как выяснилось, в таких случаях ребенок «замещает» означенное лицо. Значит, приемный ребенок может быть обременен системным грузом **обеих** своих семей, т.к. он связан с системами обеих семей.

Семейная расстановка также полезна семейным парам, собирающимся усыновить ребенка. Она поможет заранее определить интегративную позицию для будущих приемных родителей. При этом расстановка помогает освободить ребенка от нежелательного груза и найти такой порядок, при котором ребенок сможет быть маленьким, а взрослые – большими. Этот порядок не позволяет исключать из системы ни одного члена и заставляет отвечать за свои поступки прямых виновников. С помощью расстановки также можно установить, будет ли прямой контакт с биологической семьей ребенка благотворным или скорее нежелательным.

Пример:

Расстановка приемной матери, удочерившей пятилетнюю девочку, показала, что контакт с биологической семьей неблагоприятен для девочки. Из-за насилия и серьезнейшего злоупотребления вся семья так провинилась перед ребенком (даже в смысле тяжкого уголовного преступления), что только надлежащая дистанция оказывала благотворное действие на заместителей системы. Заместительница девочки встала рядом с приемной матерью и сказала:

– Здесь я в безопасности. Самое лучшее место для меня – рядом с тобой.

Родителям она сказала:

– Я всего лишь ребенок и остаюсь ребенком. То, что вы мне причинили, я оставляю вам. Спасибо вам за мою жизнь. Я от вас ухожу. Мне хорошо с моими новыми родителями. Я слишком маленькая, чтобы понять, что со мной сделали, и мне не нужно все понимать. Я только ребенок.

А приемные родители смотрят на биологических родителей и говорят:

– С нами ваша дочь в безопасности. Спасибо за то, что вы подарили ей жизнь, и что теперь она у нас есть. Все остальное, в том числе ваша вина, нас не касается. Мы с уважением оставляем это вам.

Биологические родители благодарят патронатных родителей и говорят дочери:

– Мы передали тебе жизнь. А теперь мы удаляемся вместе с нашей виной.

Для приемных семей расстановка может быть полезна еще и потому, что она помогает понять, с кем из биологической семьи контакт для ребенка особенно важен.

Приведу пример.

Приемная мать пришла на семейную расстановку с 14-летним приемным сыном. Молодой человек был почти совсем глухим и уже совершил попытку самоубийства. У него часто было подавленное настроение, в школе он чувствовал себя изолированным и безучастным. Приемная мать не могла иметь детей, и желание усыновить ребенка исходило от нее. Ее муж мало заботился о мальчике и несколько лет назад расстался с женой. С приемным отцом Петер общался лишь время от времени.

Петер «с самого начала» знал, что он – усыновленный ребенок. Приемная мать с уважением относилась к его биологической матери, и привила это отношение сыну. Она старалась найти информацию о его биологической семье. Мать Петера была тогда еще очень юной, отец ребенка требовал от нее, чтобы она сделала аборт. Не находя поддержки нигде, даже в собственной семье, она решила отдать ребенка на усыновление. Потом она родила еще одного ребенка, девочку, сестру Петера, которая до сих пор живет с ней.

Расстановка:

Петер выбирает заместителей для своей приемной матери, приемного отца, биологической матери, биологического отца и для самого себя. Сразу же бросается в

глаза, что все заместители стоят, отвернувшись друг от друга. И что Петер тоже стоит изолированно. На него реагирует только приемная мать. Его биологическая мать опустила глаза, она готова провалиться сквозь землю от стыда и еле стоит. Только когда рядом с ней поставили заместительницу дочери, сводной сестры Петера, она обрела устойчивость. Приемный отец на мой вопрос о его состоянии ответил, что ему бы очень хотелось уйти. Биологический отец говорит, что его все это не касается. Приемная мать порывается подойти к Петеру и обнять его. Он разрыдался. Сразу после этого я заменила заместителей на присутствующих при расстановке приемную мать и сына. Они очень взволнованы и обнимают друг друга. Затем они смотрят на остальных. Приемная мать говорит своему мужу:

– Я отпускаю тебя с уважением. Я тебя больше не держу.

Приемный отец отвечает ей:

– Признаю, что на самом деле я не хотел этого усыновления. И я в ответе за развод. Я чту тебя как мою бывшую жену, но я пойду своим путем. А Петеру с тобой хорошо.

Петер говорит приемному отцу:

– Спасибо.

Затем он оборачивается к своему биологическому отцу, но не хочет подходить к нему ближе. Петер говорит ему:

– Спасибо тебе за мою жизнь. Я тебя отпускаю. Я только ребенок.

Биологический отец отходит назад и отворачивается.

Теперь я поворачиваю Петера в сторону его биологической матери, которая плачет и причитает:

– Мне так жаль!

Он подходит к ней ближе, они обнимаются, оба очень растроганы. Она обращается к нему:

– Я все время тебя любила, никогда не забывала. Видишь, это твоя младшая сестра.

Она о тебе знает.

Приемная мать, следившая за разговором, подходит поближе. Она, волнуясь, говорит матери Петера:

– Спасибо за то, что ты разрешила мне растить твоего сына. Это большой подарок.

Биологическая мать тоже благодарит приемную мать – за то, что та заботилась о

Петере.

В картине решения я ставлю Петера в полукруг между приемной матерью и

*биологической матерью, рядом с ним – его сводная сестра. Он говорит:
– Это хорошее место для меня. Здесь я чувствую себя надежно.*

Расстановка помогла приемной матери Петера вступить в контакт с его биологической матерью. Оказалось, что та только и ждала этого. Ее дочь действительно знала, что у нее есть брат. Они встретились, встреча была очень приятной, и контакт между ними сохранился. После этого Петеру стало намного лучше.

Через некоторое время я случайно встретила Петера в магазине. Он рассказал мне, что в школе у него дела наладились и что он играет главную роль в выпускном спектакле школьного театра. Семейные отношения устроились. Он казался открытым и повзрослевшим – какими бывают уверенные в себе молодые люди.

Основные принципы, которые помогут в работе с приемными семьями

Для приемной семьи хорошо все, что помогает снять груз с ребенка. Например, у ребенка может быть такое чувство (осознанное или неосознанное), что он виноват в том, что его биологическая семья от него отказалась. Помогите приемной семье точнее исследовать причины отказа от ребенка. Важно узнать, как это произошло, что привело к отказу. Ответственность за отказ должны нести прямые виновники.

Например, может быть, на отказе особенно настаивали мать или отец биологической матери, которая в тот момент была еще несовершеннолетней. Или возможно, партнер или друг угрожали биологической матери уходом в случае, если она оставит ребенка. Я знаю одну историю, когда новый партнер оказывал давление на свою подругу, вынуждая ее отказаться от ребенка, как он это делал с прежними подругами. Или служащие в социальном учреждении настоятельно советовали матери отдать ребенка для усыновления, не информируя ее о других возможностях, пособиях и пр., поскольку у них уже были на примете «подходящие» приемные родители...

Ребенок должен знать о своем происхождении. Конечно, рассказать об этом ему нужно доступно, в соответствии с его возрастом, развитием и характером. Помогая приемным родителям не исключать из поля зрения биологическую семью ребенка, вы тем самым помогаете им справиться со страхами. Ведь если тема усыновления остается в семье не проговоренной, то, как уже упоминалось, в ходе развития идентичности ребенок окажется между молотом и наковальней и угодит в конфликт лояльностей.

Например, если приемный ребенок – обычно одиннадцати-двенадцати лет – хочет узнать, что было на самом деле, он действует тайно. И если он впоследствии хочет познакомиться со своей биологической матерью, он тоже действует тайно. Или он

подавляет свои порывы, чтобы не «предавать» приемных родителей. Как раз в предподростковый и подростковый периоды, которые и без того являются трудной фазой нашего развития, в поведении приемных детей происходят резкие изменения. В эти возрастные периоды особенно сказываются раннедетские нарушения у приемных детей, обусловленные их судьбой, проблемы обостряются. Встречаются самые разные вариации душевных трудностей, от самого сильного протеста вплоть до чрезмерного приспособления – с развитием соответствующих психических и физических симптомов. Например, в этот период может произойти такой случай: шестнадцатилетний приемный сын находит адрес своей биологической матери, и без предупреждения, без подготовки неожиданно оказывается у нее под дверью. Разумеется, такая спонтанная самостоятельная акция имеет чрезвычайно негативные последствия. Как правило, для всех – это продолжительный шок, которым контакт с биологической семьей нередко и заканчивается.

Подобная ситуация может привести к полной изоляции ребенка: он будет чувствовать себя отрезанным и от биологической, и от приемной семьи.

Как предотвратить негативное развитие событий?

Поддержите приемных родителей, помогите им с любовью следить за развитием самоидентификации их ребенка и вместе с ним разбираться в его судьбе. Когда приемные родители поймут, что знание собственного происхождения – одна из основных потребностей ребенка, они подготовят нужную ему информацию, быть может, даже с конкретными адресами.

Одна приемная мать по просьбе своих детей, 20-летнего сына и 18-летней дочери, написала письмо их биологической матери. Она поблагодарила ее и передала просьбу детей о встрече, и это было сказано настолько просто и чутко, что та не смогла отказаться. Приемная мать присутствовала при первой встрече, чтобы поддержать детей, а потом оставила их одних. Дети познакомились со сводными братом и сестрой, многое узнали об обстоятельствах жизни и о социальном слое своей биологических родителей. А через некоторое время они поняли, насколько эта семья занята собой и что не стоит чего-либо от них ждать. Мать все равно не сможет этого дать. Так подтвердилась расстановка, состоявшаяся некоторое время назад, в которой заместительница биологической матери сказала:

– Я подарила вам жизнь, а больше я ничего не могла для вас сделать.

Общение с биологической семьей продолжалось еще некоторое время, потом с ними перестал общаться сын, а затем и дочь: когда она поняла, что инициатива всегда исходила только от нее и что помочь им все равно нельзя.

Все это оказало на приемных детей положительное действие. Они стали лучше понимать, откуда они родом, осознали, что, с одной стороны, они входят в свою биологическую семью, но с другой стороны – не входят. Отношение к приемным родителям стало еще более теплым и любящим, дети поняли, сколько заботы они от них получили.

Ребенку жизненно необходимо знать, что было на самом деле. Иначе – особенно в подростковом возрасте – воображение рисует ему самые разные варианты того, как все могло бы быть. Эти фантазии далеки от реальности. Дети предполагают самые худшие варианты – от самоубийства до сумасшествия. Если подростки остаются наедине со своими предположениями и ни с кем о них не разговаривают, они начинают бояться, что эти фантазии распространятся и на них самих. Тогда нередко они начинают отвергать свои корни, ощущают себя неполноценными и, следовательно, отвергают самих себя.

Вспоминаю историю одной женщины, которой было уже за сорок. Младенцем она росла в больнице, потом в детском доме и в большой патронатной семье. Она совсем не помнила свою биологическую мать, с которой она жила в младенчестве. Женщина знала только, что было записано в ее личном деле и что ей рассказали патронатные родители. Всю скудную информацию она воспринимала очень отрицательно: отец «неизвестен», как и отцы ее многочисленных сводных братьев и сестер, социальный слой понятен. Долгое время она полностью отвергала свое происхождение. Еще в детстве она стала выставлять на показ свои сильные стороны, помогая другим (младшим) детям, получая хорошие оценки в школе. Она решила доказать, что всего может достичь сама и что ей никто не нужен. Эта модель выживания оставалась у нее на протяжении всей жизни, она не могла позволить себе проявить слабость, потребность в поддержке. Такая жизнь была очень трудной и утомительной.

При помощи семейной расстановки она стала осторожно приближаться к своим корням. Сначала у нее появилось чувство, что она входит в систему некоей семьи, хотя она никого там и не знает, и что у нее тоже есть мать и отец. Женщина начала собирать сведения, и узнала, что ее биологическая мать, которая жила в доме престарелых, умерла. Но, тем не менее, для нее было очень важно поговорить с сиделкой матери, которая очень обрадовалась, что нашлась дочь. Было видно, что сиделка любила ее мать и растрогалась от одного телефонного разговора. Она хранила письма и фотографии матери, и, таким

образом, для этой женщины началось постепенное сближение с матерью. Пока что она только в начале пути, и конечно, ей предстоит долгий внутренний процесс, но уже сейчас женщина чувствует себя намного более открытой, больше находится в душевном равновесии.

Если вам придется общаться с приемными родителями (или с людьми, планирующими усыновление) – как консультанту, учителю, воспитателю в детском саду или терапевту – *объясните им*, насколько важно ребенку его происхождение. К происхождению относятся не только сведения, но и документы: например, особенное значение могут иметь фотографии биологической матери или отца, письма, другие документы (своего рода «биографии»). *Ни в коем случае не соглашайтесь*, чтобы биологический отец не был назван по имени («отец неизвестен») – ради экономии усилий. К сожалению, это довольно распространенная практика в детских учреждениях, т.к. она действительно экономит время и силы, и от «неизвестного» отца не требуется согласие на усыновление, необходимое по закону.

Любой пробел, каждое «белое пятно» в биографии приемного ребенка позже приведет к пробелам в его самоидентификации. Часто приемные дети уже во взрослом состоянии проходят долгий и трудный путь личностного развития, разбираясь и осваиваясь в обстоятельствах своей судьбы.

Каждая находка, каждое новое открытие – это еще один кусочек пазла, который собирается у приемного ребенка в восприятие самого себя. В будущем приемному ребенку будет намного легче, если приемные родители не избегают вопросов его происхождения и научились обращаться с собственной ролью приемных отца и матери. Для такого ребенка очевидно, что он – *отличается от других*, и он чувствует поддержку приемных родителей.

Обратите внимание родителей, как важны для нашего развития культура страны, где мы родились. Если усыновлен ребенок из другой культурной среды, эта среда также относится к системе ребенка. Например, приемные родители могут выучить этот язык или общаться с людьми из этой страны, изучать ее культуру. В нашем многокультурном обществе можно найти немало точек соприкосновения с разными национальностями, например, детские музыкальные или танцевальные группы.

Если ребенок не может с детства расти двуязычным, потому что это слишком сложно для приемных родителей, он должен обязательно выучить *свой* язык. Ведь этот язык не зря называется родным: человек начинает слышать очень рано, еще в утробе он слышит голоса матери и других людей, звуки и шумы окружающей среды. Эти впечатления сохраняются в нашем теле.

И все это ребенок несет с собой, приходя в семью, и хочет быть принят со всем своим багажом. Что происходит, если это оказывается не так? Пока ребенок мал, реакция окружающих часто бывает «ах, какой миленький». Нередко приемных родителей начинают больше уважать, ставя им в особую заслугу усыновление, например, чернокожего ребенка. Но позже, когда ребенок подрастает, ему приходится столкнуться и с другим типом людей, которые обратят внимание на его чужеродную внешность, причем в отрицательном смысле. Чтобы справиться с негативной реакцией окружающих, нужны силы. И если человек живет в разладе с самим собой, имеет низкую самооценку, то он не чувствует в себе сил для такой конфронтации. Чтобы справиться с реакцией окружающих, молодым людям нужна поддержка, они должны чувствовать себя любимыми и принимать себя сами, со своим цветом кожи и всеми остальными обстоятельствами.

Подводя итоги

Усыновление – это нелегкое дело для всех его участников: биологической матери, биологического отца, приемных родителей и самого ребенка. Но, если взрослые *сами принимают решение*, за которое несут ответственность, то ребенок – это только *объект их решения*. И часто именно на долю ребенка выпадает больше всего трудностей.

Итак, ваша помощь приемным родителям заключается в подтверждении их роли. То, что они делают для своего ребенка, заслуживает признания и уважения. Поддерживайте их открытую позицию, присутствие духа и интегративную роль. Помогайте избавляться от предрассудков и стереотипов.

Если вы общаетесь только с ребенком, все равно включайте в свои представления о нем всех связанных с ним лиц. Тогда в работе с вами ребенок будет лучше себя чувствовать. Помогите во всех смыслах избавить ребенка от бремени. Поддержите приемных родителей в их самоидентификации, в изучении феномена усыновления, в анализе их страхов и желаний. Вы обязательно найдете подход к сердцу родителей, потому что главное для вас – благо ребенка.

Лучше *предупредить* проблему: подготовьте приемных родителей к будущему, чтобы они смогли квалифицированно помочь своему ребенку на следующих стадиях развития. Приемным детям важно постоянно, снова и снова чувствовать, что их приняли и любят. Их нужно поддержать, чтобы и они приняли себя такими, как они есть – то есть *не такими, как все*.

В каждой судьбе содержится много сил, которые нужно найти.

*Betty Jean Lifton, Adoption, 1982

*Bert Hellinger, Haltet mich, dass ich am Leben bleibe. Lösungen für Adoptierte, 1998

*Jirina Prekop, Der kleine Tyrann, 18. Aufl. 1997